

**Функциональные и семантические аспекты глагола пол-
в хакасском языке****Р.А. Авакова^а, Д. Кулмаматов^б, *А.А. Авалиев^с**^аКазахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан
ORCID: 0000-0003-4631-17552(E-mail: raushangul.Avakova@kaznu.edu.kz)^бУзбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан

ORCID: 0009-0005-8757-3710

(E-mail: kulmamatov1956@mail.ru)^сКазахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

ORCID: 0000-0001-5284-8693

(E-mail: adildok@mail.ru). *Автор для корреспонденции: adildok@mail.ru

ARTICLE INFO

Ключевые слова:

хакасский язык,
глагол пол-,
существование,
семантика,
синтаксические
функции,
предикативность,
модальность,
граммати-
кализация,
аналитические
конструкции,
аспектуальность,
экзистен-
циальные
значения,
тюркские языки.

МРНТИ 16.41.25

DOI: <https://doi.org/10.32523/2664-5157-2026-3-99-120>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются семантические и синтаксические особенности глагола пол- в современном хакасском языке. Данный глагол характеризуется высокой частотностью употребления и многофункциональностью, выступая как полнозначная лексическая единица и как компонент аналитических и предикативных конструкций. Цель исследования заключается в выявлении основных значений глагола пол-, определении его синтаксических функций и описании процессов его грамматикализации в системе хакасского языка.

Материалом исследования послужили примеры из художественных, фольклорных и иных текстов на хакасском языке, отражающие различные типы употребления исследуемой единицы. В работе применены описательный, контекстуальный, структурно-семантический и сравнительно-сопоставительный методы анализа. Рассматриваются основные значения глагола пол-, связанные с семантикой бытия, существования, становления, изменения состояния и результата, а также особенности их реализации в различных синтаксических контекстах.

Особое внимание уделяется конструкциям, в которых пол- функционирует как вспомогательный глагол и участвует в выражении временных, аспектуальных и модальных значений. Анализ показывает, что в подобных сочетаниях происходит

частичная десемантизация исходного лексического значения глагола и усиление его грамматической функции.

В зависимости от контекста пол- может участвовать в формировании результативных, перфектных, модальных и условно-гипотетических значений. Отдельно рассматриваются случаи его употребления в предикативных и экзистенциальных конструкциях, где глагол способствует формированию смысловой и грамматической структуры высказывания. Установлено, что функционирование глагола пол- отражает последовательный переход от полнозначного глагола со значениями бытия и становления к грамматикализованному компоненту аналитических конструкций. При этом он сохраняет связь с исходной семантикой, что проявляется в выражении состояния, изменения, завершённости и результата. Такое взаимодействие лексического и грамматического значений позволяет рассматривать пол- как один из важных элементов глагольной системы хакасского языка. Сопоставление полученных данных с общетюркскими тенденциями показывает, что развитие вспомогательных функций глаголов бытия и становления представляет собой закономерный процесс, однако конкретный набор значений и моделей их реализации определяется особенностями грамматической системы отдельного языка. Это позволяет рассматривать хакасский материал как значимый источник для типологического изучения аналитических глагольных конструкций. Полученные результаты позволяют уточнить место глагола пол- в системе предикативных и аналитических конструкций хакасского языка, определить особенности его семантической структуры и описать направления функционального развития. Исследование способствует более последовательному описанию процессов грамматикализации глагольных единиц в хакасском языке и может быть использовано при сопоставительном изучении аналогичных глагольных форм в других тюркских языках.

Р.А. Авакова^а

“Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

ORCID: 0000-0003-4631-17552

(E-mail: raushangul.Avakova@kaznu.edu.kz)

Д. Кулмаматов^б

^бУзбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан

ORCID: 0009-0005-8757-3710

(E-mail: kulmatov1956@mail.ru)

Received 26 March 2026. Revised 30 April 2026. Accepted 12 June 2026. Available online 30 September 2026.

Для цитирования: Р.А. Авакова, Д. Кулмаматов, А.А. Авалиев Функциональные и семантические аспекты глагола пол- в хакасском языке // Turkic Studies Journal. 2026. Т. 8. № 3. 99-120 б. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2026-3-99-120>

For citation: R.A. Avakova, D. Kulmatov, A.A. Avaliyev Functional and semantic aspects of the verb pol- in the Khakass language // Turkic Studies Journal. 2026. V. 8. № 3. P. 99-120. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2026-3-99-120>

***А.А. Авалиев^c**

^c*Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан*

ORCID: 0000-0001-5284-8693

(E-mail: adildok@mail.ru)

**Байланыс үшін автор:adildok@mail.ru*

Хакас тіліндегі пол- етістігінің функционалдық және семантикалық аспектілері

Аннотация. Мақалада қазіргі хакас тіліндегі пол- етістігінің семантикалық және синтаксистік ерекшеліктері қарастырылады. Аталған етістік қолданыс жиілігінің жоғарылығымен және көпқызметтілігімен сипатталып, толық мағыналы лексикалық бірлік ретінде де, аналитикалық және предикативтік құрылымдардың компоненті ретінде де жұмсалады. Зерттеудің мақсаты – пол- етістігінің негізгі мағыналарын айқындау, оның синтаксистік қызметтерін анықтау және хакас тілінің жүйесіндегі грамматикалану үдерістерін сипаттау.

Зерттеу материалы ретінде хакас тіліндегі көркем, фольклорлық және басқа да мәтіндерден алынған, зерттеліп отырған тілдік бірліктің әртүрлі қолданыс түрлерін көрсететін мысалдар пайдаланылды. Жұмыста сипаттамалы, контекстік, құрылымдық-семантикалық және салыстырмалы-салғастырмалы талдау әдістері қолданылды. Пол-етістігінің болмыс, өмір сүру, қалыптасу, күйдің өзгеруі және нәтиже семантикасымен байланысты негізгі мағыналары, сондай-ақ олардың әртүрлі синтаксистік контекстерде жүзеге асу ерекшеліктері қарастырылады.

Пол- етістігінің көмекші етістік ретінде қызмет атқарып, шақтық, аспектуалдық және модальдық мағыналарды білдіруге қатысатын құрылымдарына ерекше назар аударылады. Талдау көрсеткендей, мұндай тіркестерде етістіктің бастапқы лексикалық мағынасы ішінара десемантикаланып, оның грамматикалық қызметі күшейеді. Контекске байланысты пол- нәтижелік, перфектілік, модальдық және шартты-гипотетикалық мағыналардың қалыптасуына қатыса алады. Сонымен қатар оның предикативтік және экзистенциалдық құрылымдарда қолданылу жағдайлары жеке қарастырылып, мұнда етістік сөйлемнің мағыналық және грамматикалық құрылымын қалыптастыруға ықпал етеді.

Зерттеу нәтижесінде пол- етістігінің қызметі болмыс пен қалыптасу мағыналарын білдіретін толық мағыналы етістіктен аналитикалық құрылымдардың грамматикаланған компонентіне қарай жүйелі ауысуды бейнелейтіні анықталды. Сонымен бірге ол өзінің бастапқы семантикасымен байланысын сақтап қалады, бұл күйді, өзгерісті, аяқталғандықты және нәтижені білдіруінен көрінеді. Лексикалық және грамматикалық мағыналардың осындай өзара әрекеттестігі пол- етістігін хакас тілінің етістік жүйесіндегі маңызды элементтердің бірі ретінде қарастыруға мүмкіндік береді.

Алынған деректерді жалпытүркілік үрдістермен салыстыру болмыс пен қалыптасуды білдіретін етістіктердің көмекшілік қызметтерінің дамуы заңды үдеріс екенін көрсетеді. Алайда олардың білдіретін мағыналары мен жүзеге асу модельдерінің нақты жиынтығы әрбір тілдің грамматикалық жүйесінің өзіндік ерекшеліктерімен айқындалады. Бұл хакас тілінің материалын аналитикалық етістік құрылымдарды типологиялық тұрғыдан зерттеу үшін маңызды дереккөз ретінде қарастыруға мүмкіндік береді.

Алынған нәтижелер пол- етістігінің хакас тіліндегі предикативтік және аналитикалық құрылымдар жүйесіндегі орнын нақтылауға, оның семантикалық құрылымының ерекшеліктерін айқындауға және функционалдық даму бағыттарын сипаттауға мүмкіндік береді. Зерттеу хакас тіліндегі етістік бірліктерінің грамматикалану үдерістерін неғұрлым жүйелі сипаттауға ықпал етеді және басқа түркі тілдеріндегі ұқсас етістік формаларын салыстырмалы-салғастырмалы тұрғыдан зерттеу барысында пайдаланылуы мүмкін.

Кілт сөздер: хакас тілі, пол- етістігі, болмыс, семантика, синтаксистік қызметтер, предикативтілік, модальдылық, грамматикалану, аналитикалық құрылымдар, аспектуалдылық, экзистенциалдық мағыналар, түркі тілдері.

R.A. Avakova^a

^aAl-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

ORCID: 0000-0003-4631-17552

(E-mail: raushangul.Avakova@kaznu.edu.kz)

D. Kulmamatov^b

^bUzbek State World Languages University, Tashkent, Uzbekistan

ORCID: 0009-0005-8757-3710

(E-mail: kulmamatov1956@mail.ru)

***A.A. Avaliyev^c**

^cAl-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

ORCID: 0000-0001-5284-8693

(E-mail: adildok@mail.ru)

**Corresponding author: adildok@mail.ru*

Functional and semantic aspects of the verb pol- in the Khakass language

Abstract. This article examines the functional semantics of the verb pol- in Khakass. The verb is characterized by a high degree of functional and semantic productivity, functioning both as a full lexical verb and as a component of analytical predicates. The aim of the study is to identify the meanings and functions of pol- and to describe the processes underlying its grammaticalization within the grammatical system of Khakass.

The study is based on material drawn from literary, academic, and Khakass-language texts representing various types of usage of the unit under investigation. The analysis employs descriptive, comparative, structural, and contextual methods. Particular attention is paid to the meanings of pol- associated with being, becoming, existence, occurrence, and completion, as well as to the ways in which these meanings are realized in different contexts.

Special emphasis is placed on constructions in which pol- functions as an auxiliary verb and participates in the expression of tense, aspectual, and modal meanings. Depending on the construction, pol- may participate in the formation of present, past, perfect, future, and conditional-hypothetical forms. Its role in negative and interrogative constructions is also

examined separately, as *pol-* contributes to the formation of the semantic and grammatical structure of the utterance.

The study establishes that the functional development of the verb *pol-* reflects a gradual transition from its use as a full lexical verb to its grammaticalization as a component of analytical constructions. At the same time, *pol-* retains a semantic connection with its lexical meaning, particularly in the expression of states, processes of becoming, completion, and resultant states.

The interaction between the lexical and grammatical functions of *pol-* makes it possible to regard the verb as one of the important elements of the verbal system of Khakass. A comparison with other Turkic languages demonstrates that the functional development of verbs expressing states, becoming, and existence represents a widespread linguistic phenomenon. However, the specific meanings and grammatical patterns in which such verbs are used are determined by the particular grammatical systems of individual languages.

The findings make it possible to clarify the position of the verb *pol-* within the system of analytical predicates in Khakass, identify the features of its functional and grammatical structure, and determine the main stages of its functional development. The study contributes to a systematic understanding of the grammaticalization of lexical units in Khakass and provides a basis.

Keywords: Khakas language, verb *pol-*, existence, semantics, syntactic functions, predicativity, modality, grammaticalization, analytical constructions, aspectuality, existential meanings, Turkic languages.

Введение

Глагольная система хакасского языка представляет значительный интерес для современной тюркологии вследствие развитой системы аналитических конструкций, разнообразия аспектуальных, временных и модальных значений, а также активного участия отдельных глагольных единиц в процессах грамматикализации. Особое место среди них занимает глагол *пол-* со значениями 'быть', 'становиться', 'происходить', который характеризуется высокой частотностью употребления и широкими функциональными возможностями. В современном хакасском языке он может выступать как самостоятельный полнозначный глагол, связочный компонент, а также как вспомогательный элемент различных аналитических и предикативных конструкций. Такое сочетание лексических и грамматических функций определяет необходимость комплексного изучения его семантики и синтаксического поведения.

Исследование глаголов бытия и становления занимает важное место в тюркологической традиции. В разных тюркских языках соответствующие глагольные основы не ограничиваются выражением собственно существования или изменения состояния, но участвуют в формировании более сложных грамматических значений. В процессе исторического развития часть таких единиц подвергается десемантизации: первоначальное лексическое значение ослабляется, в то время как грамматическая функция становится более выраженной. В результате глагол может включаться в аналитические формы, обозначающие завершённость действия, его результат, временную соотнесённость, модальность или условность. Подобные процессы являются

одним из существенных механизмов развития грамматического строя тюркских языков и позволяют проследить переход лексических единиц в область грамматики.

В этом отношении хакасский глагол *пол-* представляет особый исследовательский интерес. В текстах различных жанров он употребляется в значении существования, возникновения, становления и изменения состояния, а также используется в сочетаниях с другими глагольными и именными формами. Его функционирование зависит от синтаксической структуры высказывания, типа предиката и семантики окружающих компонентов. В одних случаях *пол-* сохраняет самостоятельное лексическое значение, в других его семантическая самостоятельность ослабляется и он начинает выполнять преимущественно вспомогательную или грамматическую функцию. Поэтому разграничение полнозначных и грамматикализованных употреблений данного глагола требует анализа не только словарного значения, но и конкретного контекста.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью более последовательного описания многофункциональных глаголов хакасского языка с учётом взаимодействия их лексической семантики, синтаксической позиции и грамматических функций. Несмотря на частотность глагола *пол-* и его значимость для организации предикативной структуры высказывания, отдельные типы его употребления нуждаются в систематизации и функционально-семантическом описании. Особую значимость представляет изучение случаев, в которых *пол-* участвует в формировании аналитических конструкций и демонстрирует различную степень десемантизации. Такой подход позволяет рассмотреть данный глагол не как совокупность изолированных словарных значений, а как функциональную единицу, занимающую определённое место в общей системе хакасского глагола.

Необходимость обращения к этой проблеме определяется также развитием исследований по грамматикализации в тюркских языках. Анализ перехода от полнозначного глагола к вспомогательному компоненту позволяет установить механизмы формирования новых грамматических значений и выявить промежуточные стадии функционального развития языковой единицы. Для глагола *пол-* особенно важным является вопрос о соотношении исходной семантики бытия и становления с теми значениями, которые возникают в составе сложных конструкций. В ряде контекстов связь с первоначальным значением сохраняется достаточно отчётливо, тогда как в других случаях на первый план выходят аспектуальные, временные, результативные или модальные характеристики. Таким образом, исследование данного глагола способствует уточнению границ между лексическим и грамматическим уровнями языка.

Дополнительную научную значимость имеет сопоставление хакасского материала с данными других тюркских языков. Глаголы, восходящие к общетюркской основе *bol-*, представлены в различных языках и обнаруживают как общие, так и специфические черты. Их сопоставление позволяет определить, какие функции могут рассматриваться как результат общетюркских тенденций развития, а какие получили самостоятельное развитие в отдельных языках. При этом задача настоящего исследования не ограничивается установлением формальных соответствий. Более существенным является выявление функциональных моделей, в которых глагол бытия и становления взаимодействует с другими компонентами высказывания и приобретает дополнительные грамматические значения.

Объектом исследования является глагол *пол-* в системе современного хакасского языка. Предмет исследования составляют его основные семантические значения, синтаксические функции и особенности употребления в полнозначных, предикативных и аналитических конструкциях. Особое внимание уделяется тем случаям, в которых наблюдается ослабление самостоятельного лексического значения глагола и усиление его грамматической функции.

Цель исследования заключается в комплексном описании семантических и синтаксических особенностей глагола *пол-* и определении его функциональной роли в современном хакасском языке. Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих задач: выявить и систематизировать основные значения глагола *пол-* на материале хакасских текстов; установить особенности его употребления в различных синтаксических позициях; разграничить случаи функционирования *пол-* как самостоятельного и вспомогательного глагола; определить его участие в выражении бытийных, результативных, аспектуальных, временных и модальных значений; охарактеризовать степень десемантизации глагола в аналитических конструкциях; рассмотреть взаимодействие *пол-* с другими компонентами предикативной структуры; сопоставить отдельные особенности его функционирования с соответствующими явлениями в других тюркских языках.

Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении семантики и синтаксических функций глагола *пол-* с позиции взаимодействия его полнозначных и грамматикализованных употреблений. Анализ позволяет представить различные функции данного глагола как взаимосвязанные элементы единой функционально-семантической системы и проследить направление перехода от значения бытия и становления к вспомогательным и грамматическим функциям. Такой подход способствует уточнению характера десемантизации глагольной единицы и её роли в формировании аналитических конструкций хакасского языка.

Материалы и методы исследования

Материалом для данного исследования послужили тексты, отражающие живую структуру хакасского языка, включая фольклорные произведения, народные сказки, образцы разговорной речи, а также письменные источники – литературные, учебные тексты, опубликованные в хакасских периодических изданиях и сборниках XX-XXI веков.

В качестве источников иллюстративного материала в исследовании использованы фольклорные и литературные тексты на хакасском языке, позволяющие проследить особенности функционирования глагола *пол-* в различных контекстах. Существенный пласт материала составляют произведения хакасского фольклора, опубликованные в школьных хрестоматиях и учебных изданиях, среди которых «Хайхы», «Чазыда тооза хайылган», «Пос, хай!», «Арыг-Хан», «Алтын-Арыг», «Кун-Тигей», «Ай-Хуучин», «Көкетей-хан», «Хара Хыс», «Алтын Чүс», «Алып Хан», «Хан Мирген» и другие фольклорные тексты. Для сопоставительного анализа также привлечены литературные произведения хакасских авторов, в частности, тексты Н.Г. Доможакова, А.М. Топанова, С.А. Кадышева и других писателей, опубликованные в учебных и хрестоматийных изданиях по хакасской литературе. Таким образом, корпус исследования включает

разнообразные жанры хакасской устной и письменной словесности – богатырские сказания, фольклорные рассказы, легенды, диалоги и художественные произведения, что позволяет проследить функционирование глагола *пол-* в различных жанрово-стилистических и контекстуальных условиях и выявить особенности его лексико-семантической, грамматической и функциональной реализации.

Корпус исследования составили 474 страницы текстового материала, включающие 1411 глагольных употреблений. В ходе сплошной выборки выявлено 102 контекста с глаголом *пол-* в различных грамматических формах и синтаксических позициях. При анализе учитывались морфологическая форма *пол-*, характер его сочетаемости с другими глаголами, позиция в составе глагольной конструкции и степень самостоятельности его лексического значения. В зависимости от контекста выделялись основные функционально-семантические типы употребления *пол-* – значение состояния/существования, становления, результативности, фазовости, модальности и другие значения, формируемые в составе сложных глагольных конструкций.

Исследовательский вопрос был сформулирован следующим образом: какие семантические и синтаксические функции выполняет глагол *пол-* в хакасском языке и как они соотносятся с аналогичными функциями в других тюркских языках? Гипотеза заключалась в том, что глагол *пол-* является центральным элементом категории бытия и транзитивности состояний, который, сохраняя древнетюркские корни значений ‘быть’, ‘становиться’, в свою очередь развил широкий спектр синтаксических и модальных функций в хакасском языке.

Работа проводилась в несколько этапов. Первый этап включал сбор и систематизацию текстового материала из хакасских источников. Второй этап включал лингвистическую маркировку контекстов глаголом *пол-*, фиксацию морфологических форм и выделение грамматических конструкций. Третий этап включал семантический и синтаксический анализ употребления с целью выявления функций и моделей использования глагола в различных типах предложений. На заключительном этапе полученные данные сравнивались с аналогичными явлениями в других тюркских языках – тувинском, шорском, алтайском и хакасском – с целью выявления общих тюркских моделей и региональных особенностей.

Согласно проведенному анализу, глагол *пол-* реализует три ключевые функции: лексическую, выражающую семантику становления или трансформации состояния субъекта; грамматическую (связочную), проявляющуюся в составе предикативных конструкций с именными частями; и вспомогательную, задействованную в формировании сложных глагольных форм, в том числе модальных и результативных.

Уникальность методологического подхода заключается в систематизации функционально-семантических особенностей глагола *пол-* в хакасском языке на основе комплексного анализа его морфологических, синтаксических и семантических характеристик. Такой подход позволяет не только выявить основные значения и особенности функционирования глагола *пол-*, но и определить его роль в выражении состояния, существования, становления, результативности и других аспектуально-семантических отношений в хакасском языке.

Степень изученности темы

Исследования глагольной системы хакасского языка достигли значительных успехов благодаря фундаментальным трудам, но в отдельных узких областях остаются неизученные аспекты. Основоположником систематического описания глагола считается Н.П. Дыренкова, чья «Грамматика хакасского языка: фонетика, морфология» стала отправной точкой для дальнейших исследований.

В качестве источников языкового материала использованы фольклорные и литературные произведения на хакасском языке, представленные в электронном фонде Национальной библиотеки Республики Хакасия. В частности, фольклорный материал привлечен из богатырского сказания «Ах пора аттыг алып Ах Хан» («Ах Хан на белобуланом коне»), записанного от сказителя С.И. Шулбаева, текст записан А.К. Майтаковой, литературная обработка выполнена А.Е. Султрековым (Абакан, 2007, 276 с.). Кроме того, использованы материалы сборника «Алыптыг ныхмахтар» («Героические сказания»), подготовленного В.И. Доможаковым и Д.И. Чанковым (Абакан, 1951), в составе которого представлены отдельные героические сказания, в том числе «Албынчы», «Түлгү – Хызыл Алып-Хыс» и «Ах ойаттыг Алып-Хан». В качестве источника привлекается произведение «Чус» (ныхмах) К. М. Доброва (1958), а также сборник «Алыптыг ныхмахтар», подготовленный В.И. Доможаковым и Д.И. Чанковым. Для анализа литературного материала использованы учебные издания по хакасской литературе: «Хакас литературазы. 6 кл.» / «Хакасская литература. 6 кл.», составленное И.Е. Чебодаевой, И. М. Султрековой, А.А. Толмашовой (Абакан: Хакаское книжное издательство, 2014, 200 с.), и «Хакас литературазы. 7 кл.» / «Хакасская литература. 7 кл.», подготовленное П.Н. Боргояковой, Н.С. Тишковой, Д.Н. Мамышевой, П.П. Топоевым (Абакан: Хакаское книжное издательство, 2014, 182 с.). Таким образом, в анализе указываются не только библиографические источники, но и конкретные названия фольклорных и литературных произведений, из которых извлечены исследуемые контексты с глаголом *пол-*.

Важным источником для настоящего исследования является труд В.Г. Карпова «Изъявительное наклонение глагола в современном хакасском языке» (Абакан, 2014), в котором рассматриваются грамматические категории хакасского глагола и особенности их функционирования. Работа представляет особую значимость для анализа глагола *пол-*, поскольку содержит материал, позволяющий проследить его грамматические и функционально-семантические особенности в системе хакасского глагола. Положения и фактический материал, представленные в исследовании В.Г. Карпова, используются в настоящей работе при определении семантических, морфологических и синтаксических характеристик глагола *пол-*.

Анализ

Проблема изучения глагольной системы хакасского языка, в частности, многофункциональных глаголов, таких, как *пол-*, рассматривалась в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей, однако всестороннего анализа этого глагола до настоящего времени не проводилось. Большинство фундаментальных работ посвящены

общим вопросам хакасской грамматики, морфологии и синтаксиса, но семантические и функциональные особенности глагола *пол-* упоминаются лишь в контексте общей структуры предикативных форм.

В грамматике по хакасскому языку Н.Дыренковой глагол *пол-* представлен в своем основном значении 'быть' или 'становиться' (Дыренкова, 1948: 108), но без детального контекстуального анализа, что указывает на необходимость более глубокого изучения семантических нюансов и грамматических функций этого слова.

Многозначность и функциональные особенности глагола *пол-* рассматриваются также в труде В.Г. Карпова, посвященном грамматическим особенностям глагольной системы хакасского языка. В работе анализируются формы и значения глагола, его функционирование в различных грамматических конструкциях, а также особенности выражения временных, модальных и аспектуальных значений (Карпов, 2014: 164).

Результаты исследования выявили широкий спектр семантических и синтаксических функций глагола *пол-* в хакасском языке, подтверждая его универсальный характер и центральное место в системе глаголов бытия. Анализ текстового корпуса, включающего литературные, фольклорные и педагогические источники, показал, что глагол *пол-* является не только лексическим, но и грамматическим элементом, участвующим в формировании различных типов предикативных конструкций (Menz, 2015: 6).

В древнетюркских литературных памятниках глагол *bol-* имеет два основных лексических значения: 1) 'быть', 'существовать' и 2) 'становиться'. Эти значения отражают как статическое состояние, так и динамический переход от одного состояния к другому, что делает *bol-* одним из центральных глаголов древнетюркской предикативной системы. В пассивном залоге *bolur* и возвратном залоге *bolun* глагол приобретает дополнительные смысловые нюансы – 'появляться', 'происходить', 'возникать', что указывает на его способность выражать непреднамеренное или естественное изменение состояния (Karabeyoğlu, 2025: 90).

В древнетюркском словаре глагол *bol-* представлен как самостоятельная лексическая единица с четырьмя основными значениями: 1) 'происходить', 'возникать', 'быть совершенным', 'совершаться'; 2) 'присутствовать', 'существовать'; 3) 'проходить' (в смысле временного движения); 4) 'становиться', 'превращаться в кого-то или что-то'. Такое семантическое разнообразие демонстрирует многофункциональность корня *bol-*, который сочетает в себе значения бытия, процесса и эффективности. В последующем развитии тюркских языков глагол *bol-* (в ряде фонетических вариантов: *пол-*, *ol-*, *bolu-*, *bolur*) сохраняет свой статус полноценного осмысленного глагола и обладает полной глагольной парадигмой, охватывающей все категории времени, наклонения, залога и лица (ДТС, 1969: 87). В то же время глагол активно участвует в формировании аналитических конструкций, где функционирует как вспомогательный или связочный глагол, выражающий значения эффективности, модальности, предположения и временного завершения действия (Ооржак:1997, 101).

Современные тюркские языки демонстрируют процесс дальнейшей семантической конкретизации древнего абстрактного значения 'быть', 'происходить'. Так, в тувинском, хакасском, шорском и алтайском языках *бол* и его фонетические варианты приобретают специфические коннотации: 'стать кем-то', 'происходить', 'выявиться', 'возникать', 'иметь результат'. Эта конкретизация зависит от грамматической формы,

синтаксической позиции и лексического контекста глагола, отражая естественный путь его грамматикализации – от экзистенциального глагола к универсальному оператору предикативности и модально-временного значения (Юлдашев, 1965: 17).

Глагол *пол-* в хакасском языке представляет собой лексическую единицу исключительной древности и семантической насыщенности, этимологически восходящую к древнетюркскому *bol-*. Его исходное экзистенциальное значение заключалось в выражении феномена существования, наличия или онтологического факта, что иллюстрируется, в частности: *Көрбелерде Айдолай агабыс ээлиг, улуг хайчыл полган* (Курбижекова, 2020: 38) “В преданиях старший брат Айдолай был хозяином и великим сказителем”, *Ол Харатас тузында полтыр* (Боргоякова, Майнагашева, 2014: 15) “Это было во времена Харатаса”, *Түжип Теакабаалыр Тибен Арт мен полчам* (Добров, 1959: 11) “Я – Тибен Арт, родившийся от Теек-аба”. В данных случаях категория рода выступает как маркер бытия, фиксируя статическое состояние мира, времени или индивида, а не его динамику. Это значение уходит корнями в древнетюркскую экзистенциальную функцию глагола *bol-*, зафиксированную в орхоно-енисейских текстах, где глагол использовался для констатации присутствия, существования и утверждения факта бытия в определенном временном или пространственном континууме (Кормушин, 1984: 89).

Постепенно, наряду с экзистенциальной семантикой, развивается результативное значение, придающее глаголу динамическую коннотацию. Данная система охватывает процессы формирования, изменения состояния или качественного перехода, когда субъект приобретает новую сущность, статус или качество. *Аннан сыгара тол сыйылып, оолах пала сын полган* “После этого у тебя появится мальчик” (Добров, 1958: 16), *Суга кірсең, чөлегің полар* (Шулбаева, 2007: 6) “В воду войдёшь – будет тебе опора”, *Пала чох чуртаан Ах Хан, Палалыг поларзың* (Шулбаева, 2007: 15) “Бездетным жил Ах Хан, [Теперь] будешь ты с дитем (станешь родителем)». Здесь форма *полар* выражает не только будущее действие, но и сам процесс трансформации, подчеркивая переход из одного состояния в другое. Таким образом, глагол *пол-* сохраняет экзистенциальную основу, связанную с обозначением существования и присутствия, но в то же время приобретает новые семантические оттенки, связанные с эффективностью, развитием и трансформацией (Тенишев, 2002: 134).

В хакасском языке глагол *пол-* также активно функционирует в значениях, связанных с познавательным осознанием, предположением и субъективной оценкой событий. Его фактическое значение отражает момент внезапного понимания, открытия или установления уже свершившегося факта, что приближает его к конструкциям, передающим сознательное восприятие результата. Если смотреть на функционирование формы *пол-* в хакасском языке в широком контексте *А, хончыхтыңады Апонка полтыр* (URL)¹ “И, оказывается, девочку зовут Апонка”, глагол выражает не действие, а момент осознания факта; в предложении *Төрлері оларның пір полтыр* (Тоданова, 1977: 77) “Их почётное место (төр) оказалось одним” он обозначает переход от существования к небытию, понимаемый как факт изменения состояния. Конструкция *Худайның ізик хадарчатқан пір оол полтыр* “Оказывается, у Худая был один мальчик, охранявший его дверь” (Боргоякова, Майнагашева, 2014: 6) также содержит познавательную

¹<https://sostik.info/corpus/?action=3&id=2> (дата обращения: 25.12.2025)

коннотацию, передающую недоумение и поиск причины. В каждом из трех представленных примеров хакасский глагол *полтыр* функционирует как маркер, не обозначающий действие, а в фиксации установленного состояния или факта, который становится очевидным для говорящего.

Наряду с фактивностью, *пол-* выполняет модально-предположительную функцию, выражая неопределенность, вероятность и субъективное суждение. В примере: *Хайди за Чаа-ча осхас ниме полар? ба чир үстүнде* “Разве может быть на свете что-то такое же [страшное], как война” (Боргоякова, Майнагашева, 2014: 57) глагол передает не утверждение, а предположение. Форма имеет *Чаа полбаан полза* “Если бы война не случилась” (Боргоякова, Майнагашева, 2014: 57). Сочетания с отрицанием *полар-полбасчирдең кис полбассың* “через мир бытия и небытия (землю сущую и не сущую) ты пройти не сможешь” формируют семантику сомнения, типичную для повествовательных и разговорных жанров. В этих случаях *пол-* выражает не факт существования, а гипотетический способ высказывания, придавая речи субъективный оттенок (Щербак, 1981: 134).

Особое место занимает эмоциональное и оценочное употребление, где глагол *пол-* выражает отношение говорящего к произошедшему – удивление, одобрение, сожаление или восхищение. *Ханаттары чох полган* (Тоданова, 1977: 122) “Оказались без крыльев” демонстрирует неуверенность, намек на самоанализ; в фольклоре *...улуғ той, улуғ чыргал полчададыр* (Доможаков, Чанков, 1951: 77) “...большой праздник, большое счастье наступило” глагол придает повествованию поэтическое выражение, передавая чувство удивления или возвышенного впечатления. В предложении *Хыстын тойы ... хысха полчан полты* (Доможаков, Чанков, 1951: 78) “Девичий праздник оказался коротким” *пол-* передаёт полное восприятие картины, фиксируя эмоционально насыщенное состояние наблюдателя.

В хакасском языке глагол *пол-* также развил условно-гипотетическую и отрицательно-результативную семантику, что подтверждает его сложную грамматическую эволюцию и высокую степень абстракции. В форме *полза* он используется в условных конструкциях, где выражает предположение, потенциальное состояние или гипотетическую возможность действия. Так, в предложении *Кирек полза, от сапча тирің полза, от сапча тиріңні сығарпирербіс* (Тоданова, 1977: 103) “Если понадобится, мы дадим тебе силу (выпустим твой пот), чтобы ты мог косить огонь” *полза* обозначает предположение, а не установленный факт. Че, ур чөрбес ползар “Но пусть не опаздывает” (Доможаков, Чанков, 1951: 83), *Чарабас чоох полза, тохтат саларбыз* (Тоданова, 1977: 101) “Если будет [идти] неподобающий разговор, мы его прекратим”. Здесь глагол теряет лексическое значение “быть”, переходя в разряд грамматических показателей сослагательного и условного наклонений. Таким образом, *полза* функционирует как морфологический маркер гипотетического и условного наклонений, сохраняя лишь общее семантическое ядро бытия, но служа инструментом для выражения вероятности и потенциальности (Шамина, 1988: 144).

В то же время глагол *пол-* реализует отрицательно-результативное значение, обозначая отсутствие достигнутого результата, невозможность бытия или прекращение состояния. В отрицательной форме *полбин, полбас, полбаган* глагол выражает не только отрицание действия, но конкретно нереализацию или несобытие становления. *Полбин*

– «не стал, не произошло»; *Чазырып таа, нимезін сені чобадым, мин кизі алаахтыр полбас ах сагыстыг кизібін* (Чебодаева, Карачакова, 2014: 60) “Хоть и скрывал, я ни в чём тебя не обидел – я человек с чистыми помыслами, не способный на зло”, *Инеліп-чобалып, біл-полбин одырыбысхан* (Доможаков, Чанков, 2014: 80) “Измучившись и испереживавшись, он (она) так и остался сидеть, ничего не понимая (совершенно растерявшись)” передает значение полного небытия, исчезновения. В таких случаях глагол выражает границу между существованием и отсутствием, что придает ему философско-онтологическое значение, типичное для хакасского языкового мировоззрения, где бытие и небытие рассматриваются как взаимосвязанные, но противоположные состояния.

В синтаксисе *пол-* выступает в качестве универсального связующего элемента, выполняющего грамматическую функцию соединения подлежащего с именной частью сказуемого. *Сын андауох иледе улуг ай полча* (Чебодаева, Карачакова, 2014: 76) “Месяц марала там же [в небе] становится довольно большим (полным)”, *Чир пөзігі аргалыг сын, орнында тур полбин* (Чебодаева, Карачакова, 2014: 72) “Высь земная – могучий хребет, [он настолько велик/подвижен], что не может стоять на одном месте” – глагол лишен процедурной семантики, выступая в качестве чистого индикатора времени и модальности. В этой функции *пол-* образует систему именных предикатов, подобную связочным структурам в других тюркских языках, но с более широкой парадигмой временных форм.

Кроме того, *пол-* активно участвует в построении аналитических форм, сочетаясь с другими глаголами: *полып тур* “есть, остается”, *полып чадыр* “продолжает быть”, *полып одыр* “сидит, остается”. Такие сочетания выражают различные оттенки длительности, полноты или стабильности состояния, подтверждая способность *пол-* выступать в качестве вспомогательного оператора аспектуальности. В предложениях типа *пол парды* “стал / превратился во что-л.” (в зависимости от контекста), *полып турған* “продолжал быть”, *полып чаага парран* “встал и ушел” глагол образует сложные предикаты, передающие временные и фазовые отношения.

Глагол *пол-* в хакасском языке имеет широкий функционально-семантический спектр, проявляющийся как в выражении существования, так и в передаче оценочных и модальных нюансов. В конструкциях типа *Ас па, ер бе полуан...* (Чебодаева, Карачакова, 2014: 15) глагол *пол-* теряет своё специфическое лексическое значение и функционирует как неопределённый экзистенциальный маркер, передающий смысл “То ли пища (изобилие) была, то ли богатырь был...”, он устанавливает существование определённого факта, не уточняя его природу. *Пизүлеўнцү аразында чалау Ташаўах Матыр ла полуан* (Чебодаева, Карачакова, 2014: 15) форма *полуан* указывает на участие или присутствие человека среди других “Среди пятидесяти [богатырей] лишь один Тасхая Матыр и был”. Такие случаи использования демонстрируют способность глагола *пол-* обозначать существование, принадлежность, включение в ситуацию, в то время как его семантика варьируется от простого указания на факт существования до передачи неопределённости, включения и оценки. Таким образом, *пол-* играет ключевую роль в выражении существования, становления и модальности, формируя сложную систему предикативных и семантических отношений в хакасском языке.

Таблица 1. Грамматические формы глагола пол- в хакасском языке и их пояснение.

Table 1. Grammatical Forms of the Verb пол- in the Khakas Language and Their Explanations.

1-кесте. Хакас тіліндегі пол- етістігінің грамматикалық формалары және олардың түсіндірмесі.

Структура	Форма	Грамматическое значение	Перевод
пол- + -ча	полча	настоящее время, 3-е лицо единственного числа	есть, является, становится
пол- + -ча + -м	полчам	настоящее время, 1-е лицо единственного числа	я являюсь, я есть, я становлюсь
пол- + -ған	полған	прошедшее время; завершённое состояние или результат изменения	был, стал, оказался
пол- + -тыр	полтыр	косвенное, прошедшее; говорящий узнал о факте или установил его по результату	оказывается, был; как выяснилось, оказался
пол- + -ар	полар	будущее время; возможное или предполагаемое состояние	будет, станет; вероятно, окажется
пол- + -ар + -зың	поларзың	будущее время, 2-е лицо единственного числа	ты будешь, ты станешь
пол- + -чаң	полчаң	обычное или повторявшееся состояние, чаще в прошлом	обычно был, бывал
пол- + -чада-дыр	полчада-дыр	расширенная форма обычного настоящего, характерная также для фольклорного повествования	бывает, обычно происходит, наступает
пол- + -за	полза	условное наклонение	если будет, если станет, если окажется
пол- + -бас	полбас	отрицательная форма будущего времени или постоянной невозможности	не будет, не станет, не может быть
пол- + -баан	полбаан	отрицательная форма прошедшего времени	не был, не стал, не произошло
пол- + -бин	полбин	отрицательное деепричастие	не будучи, не становясь, не став
пол- + -бин + -ча	полбинча	отрицательная форма настоящего времени	не является, не становится, отсутствует
пол- + -ып	полып	соединительное деепричастие	будучи, став, оказавшись

В таблице представлены основные грамматические формы хакасского глагола пол- «быть, становиться». Различные аффиксы придают ему временные, условные,

отрицательные и модальные значения, а также позволяют использовать его как связочный и вспомогательный глагол (таблица 1).

Анализ материала показывает, что хакасский глагол *пол-* генетически восходит к общетюркскому *bol-* и имеет соответствия в большинстве тюркских языков, в том числе в шорском *пол-*, алтайском *бол-*, древнеуйгурском *bol-*, казахском *бол-*, киргизском *бол-*, татарском *бул-*, башкирском *бул-*, тувинском *бол-*, якутском *буол-* и турецком *ol-* / *olmak*. Несмотря на общность происхождения, в отдельных языках наблюдаются различия в степени грамматикализации и функционально-семантическом развитии данного глагола.

В тюркских языках глагол *bol-* в основном сохраняет значения ‘быть’, ‘существовать’, ‘становиться’, ‘происходить’, ‘случаться’, а также участвует в формировании аналитических глагольных конструкций. В казахском, киргизском и других кыпчакских языках широко представлены значения ‘быть’, ‘становиться’, ‘происходить’, тогда как в турецком *olmak* реализует значения ‘быть’, ‘становиться’, ‘происходить’, ‘осуществляться’. В хакасском языке глагол *пол-* отличается особенно широким функционально-семантическим диапазоном: наряду с основными экзистенциальными и становительными значениями он участвует в выражении результативных, аспектуальных, фазовых, модальных и других значений (Насилов, 1976: 158-168).

Таким образом, хакасский *пол-* представляет собой не только лексический эквивалент общетюркского *bol-*, но и многофункциональный глагольный компонент, участвующий в формировании различных типов аналитических конструкций. Это позволяет рассматривать его как значимый элемент выражения экзистенциальных, аспектуальных, модальных и иных грамматико-семантических отношений в хакасском языке.

Результаты

Результаты исследования показали, что глагол *пол-* в хакасском языке является многофункциональным центром категории бытия и предикативности и реализует широкий спектр лексико-семантических и грамматических значений. На основе материала из литературных, фольклорных и учебных текстов установлено, что *пол-* функционирует не только как полноценный глагол со значениями “быть/существовать” и “становиться”, но и как важный языковой маркер, сигнализирующий о модальности, времени, результате и источнике информации. Прежде всего, выявлено, что в своем первоначальном экзистенциальном употреблении *пол-* фиксирует сам факт присутствия или существования объекта/человека/ситуации без какой-либо выраженной процессуальности, создавая статичную картину мира и устанавливая “факт бытия” как грамматически значимую основу для повествования. В то же время подтверждается динамическая (становление) семантика, в которой *пол-* образует переход к новому состоянию, статусу или качеству, подчеркивая результат изменения и, таким образом, выступая в качестве носителя результата и “качественной трансформации” субъекта.

Контекстный анализ показал, что в хакасском языке когнитивно-фактические значения глагола *пол-* значительно развиваются, когда глагол не описывает действие как таковое, а отмечает момент установления факта, “внезапно стало ясно/оказалось”, то есть фиксирует результат познания или осознания. Исследуемая функция глагола

пол- сближает его с механизмами эвиденциальности, то есть с теми средствами языка, которые указывают на источник информации. Глагол пол- может использоваться для выражения того, что говорящий “обнаружил” или “прояснил” событие. Наряду с этим была обнаружена еще одна важная функция – модально-предполагающая. Эта функция особенно характерна для неформальной, разговорной речи и повествований. В таких случаях пол- теряет часть своего первоначального значения как глагол “быть” и начинает функционировать как грамматический оператор, который помогает организовать и выразить отношение говорящего к тому, что он сообщает.

Результаты исследования описывают условную сферу, отмечая, что использование формы глагола полза- является регулярным элементом условных конструкций. В некоторых случаях он функционирует как грамматический маркер *гипотетичности/потенциальности*, абстрагируя фундаментальную семантику бытия. Также показано, что отрицательные формы полбин/полбас/полбаган выражают не только отрицание, но и отрицательно-результативную семантику (нереализация результата, невозможность становления, исчезновение/прекращение состояния), благодаря чему пол- становится средством обозначения границы между “бытием” и “небытием”, что важно для интерпретации хакасской языковой картины мира.

В синтаксическом плане установлено, что пол- является универсальным связующим элементом в именных предикатах и предикативных конструкциях: он соединяет подлежащее с именной частью предиката и несёт грамматические значения времени/модальности с минимальной лексической нагрузкой. Кроме того, подтверждена активная роль пол- в формировании аналитических предикатов и аспектуально-фазовых конструкций (с глаголами типа “стоять/сидеть/лежать” и т.д.), где пол- выступает в качестве вспомогательного компонента и участвует в выражении длительности, стабильности состояния, полноты или непрерывности ситуации. Это доказывает, что в современном хакасском языке пол- функционирует как ключевой механизм предикативной организации высказываний, объединяя лексические и грамматические свойства в единую систему.

Заключение

Проведённое исследование показало, что хакасский глагол пол- представляет собой многофункциональную единицу глагольной системы, сочетающую лексические и грамматические функции. Его значение определяется не только собственной семантикой, но и морфологической формой, синтаксической позицией, характером сочетающихся с ним компонентов и общим контекстом высказывания.

В самостоятельном употреблении пол- реализует прежде всего значения состояния, существования и становления. Значение становления связано с переходом субъекта или объекта в новое состояние, приобретением определённого качества либо достижением результата.

Особое место занимает употребление пол- в составе сложных и аналитических глагольных конструкций. В таких случаях его лексическое значение может ослабляться, а сам глагол приобретает функцию вспомогательного компонента. Значение всей конструкции формируется взаимодействием пол- с основным глаголом

и его грамматическими показателями. В результате могут выражаться различные аспектуально-темпоральные, результативные и модальные отношения.

Анализ материала позволил установить несколько основных направлений функционального употребления *пол-*: экзистенциальное, становительное, результативное, аспектуальное и модальное. При этом отдельные значения могут взаимодействовать и образовывать переходные семантические оттенки. Поэтому разграничение функций *пол-* осуществляется с учётом не отдельного значения глагола, а всей конструкции и её контекстуального окружения.

Синтаксическое функционирование *пол-* также характеризуется вариативностью. В самостоятельной позиции он сохраняет лексическое значение и выступает основным предикативным компонентом. В составе сложных конструкций его значение может быть частично грамматикализовано. В таких случаях *пол-* тесно связан с другим глагольным компонентом и участвует в формировании общего значения конструкции. Таким образом, глагол занимает промежуточное положение между самостоятельной лексической единицей и вспомогательным грамматическим компонентом.

Материал исследования показывает, что значение *пол-* во многом зависит от типа текста и коммуникативного контекста. Его употребление прослеживается в различных жанрах, включая фольклорные, повествовательные и письменные тексты. Это позволяет выявить как устойчивые модели его функционирования, так и контекстуально обусловленные значения.

Количественный анализ выявленных употреблений дополняет качественное описание глагола и позволяет определить частотность отдельных форм и конструкций. Полученные данные подтверждают регулярность функционирования *пол-* в различных типах глагольных структур и позволяют выделить наиболее продуктивные модели его употребления.

Таким образом, исследование подтверждает, что хакасский *пол-* является многофункциональным глаголом, реализующим как самостоятельные лексические значения, так и вспомогательные грамматические функции. Его функционально-семантическая структура формируется во взаимодействии лексического значения, морфологических показателей, синтаксической организации и контекста. Полученные результаты уточняют особенности функционирования *пол-* и могут быть использованы в дальнейшем исследовании хакасской глагольной системы, аналитических конструкций и сопоставительной грамматики тюркских языков.

Литература

Karabeyoğlu A.R., 2015. Orhon yazıtlarında bol- ve er- fiilleri üzerine. [Электронный ресурс] – URL: [https](https://doi.org/10.26907/2542-2462.2015.1.10) (дата обращения: 17.05.2025).

Menz A., 2015. The Conditional in South Siberian Turkic. [Электронный ресурс] – URL: [https](https://doi.org/10.26907/2542-2462.2015.1.10) (дата обращения: 27.08.2025).

Боргоякова М.П., Майнагашева Н.С., Тишкова В.С., Боргоякова Д.М., Мамышева Н.А., Толмашова Н.А., Топоев Р.П., 2014. Хакас литературазы 7 класс: учебник для общеобразовательных организаций. Абакан: Хакасское книжное издательство. 182 с.

- Боргоякова М.П., Майнагашева Н.С., Тишкова В.С., Боргоякова Д.М., Мамышева Н.А., Толмашова Н.А., Топоев Р.П., 2014. Хакас литературазы 9 класс: учебник для общеобразовательных организаций. Абакан: Хакаское книжное издательство. 248 с.
- Добров М.К., 1958. Алтын Чус: чаалыг ныхмах. Абакан: Хакаское книжное издательство. 96 с.
- Древнетюркский словарь, 1969. Л.: Наука. 676 с.
- Доможаков В.И., Чанков Д.И., 1951. Героические сказания = Алыптыг ныхмахтар. Абакан: Хакаское областное государственное издательство. 320 с.
- Дыренкова Н.П., 1948. Грамматика хакаского языка: фонетика, морфология. Абакан: Хакаское областное национальное издательство. 122 с.
- Карпов, В.Г., 2014. Изъявительное наклонение глагола в современном хакаском языке. Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакаский государственный университет им. Н. Ф. Катанова». 164 с.
- Кормушин И.В., 1984. Система времён глагола в алтайском языке. М.: Наука. 85 с.
- Курбижекова А.В., Торокова. Е.С. Көрбелер, 2020. Сборник статей. Абакан: ООО «ИПП Журналист». 120 с.
- Насилов Д.М., 1976. К истории вспомогательных глаголов в тюркских языках. Тюркологические исследования. М. С. 158–168.
- Ооржак Б.Ч., 1997. Система грамматической модальности в тувинском языке (в сопоставлении с тюркскими языками Сибири). Новосибирск: Наука. 517 с.
- Тенишев Э.Р. (ред.), 2002. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М.: Наука. 767 с.
- Тоданов П.В., 1977. Хара Хусхун : героическое сказание = Хара Хусхун : алыптыг ныхмах. Абакан: Красноярское книжное издательство, Хакаское отделение, 195 с.
- Чебодаева Л.И., Карачакова Е.Г., Султрекова З.И., Тахтаракова М.Л., Толмашова Н.А., 2014. Хакас литературазы. 6-класстың учебниги. Абакан: Хакас кітап издательствозы. 200 с.
- Шамина Л.А., 1988. Зависимое сказуемое с формами глагола бол- в роли второго компонента предложения. Компоненты предложения. Новосибирск. С. 143–153.
- Шулбаева С., 2007. Хан на белобуланом коне. Абакан: Хакаское книжное издательство, 276 с.
- Щербак А.М., 1981. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (глагол). Л.: Наука. 224 с.
- Юлдашев А.А., 1965. Аналитические формы глагола в тюркских языках. М.: Наука. 274 с.

References

- Karabeyoglu, A.R., 2015. Orhon yazitlarinda bol- ve er- fiilleri uzerine [On the Verbs bol- and er- in the Orkhon Inscriptions]. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/280875509_The_conditional_in_South_Siberian_Turkic (accessed: 17.05.2025). [in Turkish].
- Menz, A., 2015. The Conditional in South Siberian Turkic. [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/280875509_The_conditional_in_South_Siberian_Turkic (accessed: 27.08.2025). [in English].
- Borgoyakova, M.P., Maynagasheva, N.S., Tishkova, V.S., Borgoyakova, D.M., Mamysheva, N.A., Tolmashova, N.A., Topoev, R.P., 2014. Hakas literaturazy 7 klass: uchebnik dlya

obshcheobrazovatelnyh organizacij [Khakass Literature. Grade 7: Textbook for General Education Organizations]. Abakan: Hakasskoe knizhnoe izdatelstvo. 182 p. [in Khakass].

Borgoyakova, M.P., Maynagasheva, N.S., Tishkova, V.S., Borgoyakova, D.M., Mamysheva, N.A., Tolmashova, N.A., Topoev, R.P., 2014. Hakas literaturazy 9 klass: uchebnik dlya obshcheobrazovatelnyh organizacij [Khakass Literature. Grade 9: Textbook for General Education Organizations]. Abakan: Hakasskoe knizhnoe izdatelstvo. 248 p. [in Khakass].

Dobrov, M.K., 1958. Altyn Chus: chaalyg nymah [Altyn Chus: Heroic Tale]. Abakan: Hakasskoe knizhnoe izdatelstvo. 96 p. [in Khakass].

Drevnetyurkskij slovar, 1969 [Old Turkic Dictionary]. Leningrad: Nauka. 676 p. [in Russian].

Domozhakov, V.I., Chankov, D.I., 1951. Geroicheskie skazaniya = Alyptyg nymaltar [Heroic Tales]. Abakan: Hakasskoe oblastnoe gosudarstvennoe izdatelstvo. 320 p. [in Khakass].

Dyrenkova, N.P., 1948. Grammatika hakasskogo yazyka: fonetika, morfologiya [Grammar of the Khakass Language: Phonetics, Morphology]. Abakan: Hakasskoe oblastnoe nacionalnoe izdatelstvo. 122 p. [in Russian].

Karpov, V.G., 2014. Izjavitel'noe naklonenie glagola v sovremennom hakasskom yazyke [Indicative Mood of the Verb in Modern Khakass Language]. Abakan: Izdatel'stvo FGBOU VPO «Hakasskij gosudarstvennyj universitet im. N. F. Katanova». 164 p. [in Russian].

Kormushin, I.V., 1984. Sistema vremyon glagola v altajskom yazyke [The System of Verb Tenses in the Altai Language]. M.: Nauka. 85 p. [in Russian].

Kuberzhikova A.B., Torokova E.S. Korbelet, 2020. Sbornik statej [Collection of Articles]. Abakan: ООО «IPP Zhurnalist». 120 p. [in Russian].

Nasilov, D.M., 1976. K istorii vspomogatelnyh glagolov v tyurkskikh yazykah [On the History of Auxiliary Verbs in the Turkic Languages]. Tyurkologicheskie issledovaniya [Turkological Studies]. M. Pp. 158–168. [in Russian].

Oorzhak, B.Ch., 1997. Sistema grammaticheskoy modalnosti v tuvinskom yazyke (v sopostavlenii s tyurkskimi yazykami Sibiri) [The System of Grammatical Modality in the Tuvan Language (in Comparison with the Turkic Languages of Siberia)]. Novosibirsk: Nauka. 517 p. [in Russian].

Tenishev, E.R. (ed.), 2002. Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Morfologiya [Comparative-Historical Grammar of the Turkic Languages. Morphology]. M.: Nauka. 767 p. [in Russian].

Todanov, P.V., 1977. Hara Husfun: geroicheskoe skazanie = Hara Husfun: alyptyg nymah [Hara Husfun: Heroic Tale]. Abakan: Krasnoyarskoe knizhnoe izdatelstvo, Hakasskoe otdelenie. 195 p. [in Russian].

Chebodaeva, L.I., Karachakova, E.G., Sultrekova, Z.I., Tahtarakova, M.L., Tolmashova, N.A., 2014. Hakas literaturyzy 6-klass [Khakass Literature. Grade 6]. Abakan: Hakas kitap izdatelstv. 200 p. [in Khakass].

Shamina, L.A., 1988. Zavisimoe skazuemoe s formami glagola bol- v roli vtorogo komponenta predlozheniya [Dependent Predicate with Forms of the Verb bol- as the Second Component of the Sentence]. Komponenty predlozheniya [Sentence Components]. Novosibirsk. Pp. 143–153. [in Russian].

Shulbaeva, S., 2007. Han na belobulanom kone [akh Khan on the Buckskin Horse]. Abakan: Hakasskoe knizhnoe izdatelstvo. 276 p. [in Khakass].

Shcherbak, A.M., 1981. Ocherki po sravnitel'noj morfologii tyurkskih yazykov (glagol) [Essays on the Comparative Morphology of the Turkic Languages (Verb)]. L.: Nauka. 224 p. [in Russian].

Yuldashev, A.A., 1965. Analiticheskie formy glagola v tyurkskih yazykah [Analytical Forms of the Verb in the Turkic Languages]. M.: Nauka. 274 p. [in Russian].

Сведения об авторах:

Авакова Раушангуль Амирдиновна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой тюркологии и теории языка, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, пр. аль-Фараби, 71, Алматы, Республика Казахстан.

Scopus ID: 55917762700

Кулмаматов Дусмамат Саттарович, доктор филологических наук, профессор, Узбекский государственный университет мировых языков, Кичик халка йули, дом 21А, Ташкент, Узбекистан.

Scopus ID: 57221849459

Авалиев Адильжан Алимжанович, PhD докторант, кафедра тюркологии и теории языка, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, пр. аль-Фараби, 71, Алматы, Республика Казахстан.

Information about the authors:

Avakova Raushangul Amirdinovna, Doctor of Philology, Professor, Al-Farabi Kazakh National University, 71 al-Farabi Ave., Almaty, Republic of Kazakhstan.

Scopus ID: 55917762700

Kulmamatov Dusmamat, Doctor of Philology, Professor, Uzbek State University of World Languages, 21a Kichik khalka Str., Tashkent, Uzbekistan.

Scopus ID: 57221849459

Avaliyev Adilzhan Alimzhanowich, PhD student, Department of Turkology and Language Theory, Al-Farabi Kazakh National University, 71 al-Farabi Ave., Almaty, Republic of Kazakhstan.

Авторлар туралы мәлімет:

Авакова Раушангуль Амирдиновна, филология ғылымдарының докторы, профессор, Түркітану және тіл теориясы кафедрасының меңгерушісі, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, әл-Фараби даңғ., 71, Алматы, Қазақстан Республикасы.

Scopus ID: 55917762700

Кулмаматов Дусмамат Саттарович, филология ғылымдарының докторы, профессор, Өзбек мемлекеттік әлем тілдері университеті, Кичик халка йули, 21А, Ташкент, Өзбекстан.

Scopus ID: 57221849459

Авалиев Адильжан Алимжанович, PhD докторант, Түркітану және тіл теориясы кафедрасы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, әл-Фараби даңғ., 71, Алматы, Қазақстан Республикасы.

Вклад авторов:

Авакова Р.А. осуществляла критический анализ исследовательского материала, сформировала фундаментальную теоретическую основу работы; принимала участие в интерпретации полученных результатов и научном редактировании рукописи, обеспечив методологическую целостность и логическую последовательность изложения.

Кулмаматов Д. провел детальный семантический анализ глагола *pol-* и его аналитических конструкций; обеспечил интерпретацию юридических терминов в историко-филологическом аспекте.

Авалиев А.А. – автор, ответственный за переписку; определил цель и задачи научной статьи, работал с материалами и методами исследования, осуществлял сбор и анализ теоретических источников, а также провел комплексный семантический анализ глагольных форм на основе сравнительного метода.

Contributions of authors:

Avakova R.A. carried out a critical analysis of the research material and established the fundamental theoretical framework of the study; participated in the interpretation of the results and the scientific editing of the manuscript, ensuring methodological integrity and logical consistency of the presentation.

Kulmamatov D.S. conducted a detailed semantic analysis of the verb *pol-* and its analytical constructions; provided the interpretation of legal terms from a historical and philological perspective.

Avaliyev A.A. – corresponding author; defined the aim and objectives of the scientific article, worked with research materials and methods, collected and analyzed theoretical sources, and conducted a comprehensive semantic analysis of verb forms based on the comparative method.

Авторлық үлес:

Авакова Р.А. зерттеу материалына сыни талдау жасады, жұмыстың іргелі теориялық негізін қалыптастырды; алынған нәтижелерді интерпретациялауға және қолжазбаны ғылыми редакциялауға қатысып, мазмұнның әдістемелік тұтастығы мен қисынды жүйелілігін қамтамасыз етті.

Кулмаматов Д. *Pol* – етістігі мен оның аналитикалық құрылымдарына егжей-тегжейлі семантикалық талдау жасады; құқықтық терминдердің тарихи-филологиялық тұрғыдан түсіндірілуін қамтамасыз етті.

Авалиев А.А. хат-хабарға жауапты автор; ғылыми мақаланың мақсаты мен міндеттерін айқындады, зерттеу материалдары мен әдістерімен жұмыс істеді, теориялық дереккөздерді жинақтау мен талдауды жүзеге асырды, сонымен қатар салыстырмалы әдіс негізінде етістік формаларына кешенді семантикалық талдау жүргізді.

Мүдделер қақтығысы.

Мақалаға байланысты мүдде қақтығысы жоқ.

Conflict of Interest.

There is no conflict of interest related to this article.

Конфликт интересов.

Нет конфликта интересов, связанного со статьей.